

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Беляевой Татьяны Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 1 части второй статьи 381 и статьей 391¹¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

2 июля 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Г.А.Гаджиева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки Т.И.Беляевой,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Т.И.Беляева оспаривает конституционность следующих законоположений:

пункта 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации, согласно которому вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред,

причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред; законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда; законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда;

пункта 1 части второй статьи 381 ГПК Российской Федерации, согласно которому по результатам изучения кассационных жалобы, представления судья выносит определение об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, если отсутствуют основания для пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке, при этом кассационные жалоба, представление, а также копии обжалуемых судебных постановлений остаются в суде кассационной инстанции;

статьи 391¹¹ ГПК Российской Федерации, определяющей процедуру пересмотра судебных постановлений в порядке надзора по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации или заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, Т.И.Беляева обратилась к мировому судье судебного участка № 54 в Кировском районе города Красноярск с заявлением о привлечении граждан Д., С. и Ф. к уголовной ответственности в порядке частного обвинения за преступления, предусмотренные положениями статей 129 «Оскорбление» и 130 «Клевета» УК Российской Федерации. Мировой судья, усмотрев в действиях указанных лиц признаки преступления, уголовное преследование по которому осуществляется в публичном порядке, постановлением от 2 ноября 2011 года прекратил производство по уголовному делу частного обвинения и направил соответствующие материалы начальнику отдела дознания отдела полиции № 3 по Кировскому району города Красноярск для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

С 8 декабря 2011 года статьи 129 и 130 УК Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О

внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» утратили силу, а 9 февраля 2012 года постановлением старшего дознавателя указанного отдела дознания в возбуждении уголовного дела отказано в связи с отсутствием в действиях Д., С. и Ф. состава преступления, равно как было отказано в удовлетворении жалобы Т.И.Беляевой на это постановление.

Иск Д. к Т.И.Беляевой о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда, причиненных ей уголовным преследованием, а также о возмещении судебных расходов решением и.о. мирового судьи судебного участка № 54 в Кировском районе города Красноярка от 18 апреля 2012 года, оставленным без изменения апелляционным определением Кировского районного суда города Красноярка от 18 июня 2012 года, был частично удовлетворен.

Определением судьи Красноярского краевого суда от 12 сентября 2012 года отказано в передаче кассационной жалобы Т.И.Беляевой на состоявшиеся судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Письмом заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2012 года отказано во внесении представления о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора.

По мнению заявительницы, пункт 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации противоречит статьям 23 (часть 1), 46 (часть 1) и 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, он допускает возможность признания лица причинителем вреда при совершении им правомерных действий (т.е. при обращении в суд в порядке частного обвинения) и, соответственно, предполагает обязанность частного обвинителя возместить этот вред. Противоречие же статьям 19 (часть 1), 29 (часть 2), 46 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации оспариваемых положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заявительница усматривает в том, что эти положения по смыслу,

придаваемому правоприменительной практикой, допускают возможность рассмотрения гражданских дел единолично судьей кассационной или надзорной инстанций без обеспечения участия сторон и без вынесения мотивированного решения.

2. Конституционность положений, содержащихся в пункте 1 части второй статьи 381 и статье 391¹¹ ГПК Российской Федерации, в указанном заявителем аспекте уже проверялась Конституционным Судом Российской Федерации.

Так, относительно отдельных положений статьи 381 «Рассмотрение надзорной жалобы или представления прокурора» ГПК Российской Федерации в Постановлении от 5 февраля 2007 года № 2-П Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что само по себе введение предварительной процедуры рассмотрения надзорных жалоб (представлений), в рамках которой определяются правовые основания для дальнейшего движения дела (истребования дела, передачи его для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции) исходя из доводов, изложенных в жалобе (представлении), и содержания обжалуемых судебных постановлений (материалов истребованного дела), отвечает правовой природе и предназначению надзорного производства и не может расцениваться как не совместимое с правом каждого на судебную защиту и на справедливое судебное разбирательство, притом что при рассмотрении дела по существу судом надзорной инстанции в отношении сторон и иных участвующих в нем лиц обеспечивается соблюдение основных процессуальных принципов и гарантий. Кроме того, по смыслу статей 381–383 ГПК Российской Федерации, во всяком случае необходимо вынесение мотивированного определения – как при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для истребования дела, так и при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для передачи дела в суд надзорной инстанции для рассмотрения по существу.

Учитывая, что пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений по своему содержанию и предназначению является

дополнительным способом обеспечения правосудности судебных решений, имеющим резервное значение и используемым, когда неприменимы или исчерпаны все обычные средства процессуально-правовой защиты, Конституционный Суд Российской Федерации впоследствии подтвердил, что сделанные в указанном Постановлении выводы могут быть распространены и на установленную Федеральным законом от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» предварительную процедуру (по своей сути аналогичную той, которая была определена главой 41 ГПК Российской Федерации в редакции, действовавшей до 1 января 2012 года) рассмотрения судьей суда кассационной инстанции единолично кассационной жалобы на вступившие в законную силу судебные постановления, регламентированную в том числе пунктом 1 части второй статьи 381 ГПК Российской Федерации (Определение от 29 мая 2012 года № 981-О).

Тем же Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации была признана не противоречащей Конституции Российской Федерации статья 389 ГПК Российской Федерации в той мере, в какой предусмотренное ею правомочие Председателя Верховного Суда Российской Федерации, заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации внести в Президиум Верховного Суда Российской Федерации мотивированное представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях обеспечения единства судебной практики и законности может быть реализовано по общим правилам главы 41 данного Кодекса. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что не допускается произвольный отказ Председателя Верховного Суда Российской Федерации, заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации внести представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора при наличии предусмотренных законом оснований.

Сформулированные в данном Постановлении выводы в полной мере распространяются на установленную Федеральным законом от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ процедуру рассмотрения жалоб заинтересованных лиц

или представления прокурора на вступившие в законную силу судебные постановления Председателем Верховного Суда Российской Федерации или заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации (статья 391¹¹ ГПК Российской Федерации).

3. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации гарантируется государственная, в том числе судебная, защита прав и свобод человека и гражданина; каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статьи 45 и 46).

Процессуальное законодательство устанавливает надлежащие способы и средства правовой защиты, одним из которых является право лица осуществлять уголовное преследование другого лица в порядке частного обвинения. Так, часть первая статьи 318 УПК Российской Федерации предусматривает, что уголовные дела о преступлениях, указанных в части второй статьи 20 данного Кодекса, возбуждаются в отношении конкретного лица путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд (за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 части первой и частью четвертой статьи 147 данного Кодекса). В силу части второй статьи 20 и части первой статьи 128¹ УК Российской Федерации (в редакции Уголовного кодекса Российской Федерации, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», – часть первая статьи 129) к таким преступлениям относится клевета, т.е. распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

При принятии соответствующего заявления мировой судья должен предупредить заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со статьей 306 УК Российской Федерации, о чем в заявлении делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя, и разъяснить его право на примирение с лицом, в отношении которого подано заявление (часть шестая статьи 318 УПК Российской Федерации).

Из этого следует, что обращение к мировому судье с заявлением о привлечении лица к уголовной ответственности в порядке частного обвинения само по себе, вопреки мнению заявительницы, не может быть признано незаконным лишь на том основании, что в ходе судебного разбирательства предъявленное обвинение не нашло своего подтверждения. В противном случае ставилось бы под сомнение конституционное право каждого на судебную защиту, выступающее, как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, гарантией всех других прав и свобод человека и гражданина, в том числе права на защиту своей чести и доброго имени, гарантированного статьей 23 Конституции Российской Федерации.

Недоказанность обвинения какого-либо лица в совершении преступления, по смыслу статьи 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации, влечет его полную реабилитацию и восстановление всех его прав, ограниченных в результате уголовного преследования, включая возмещение расходов, понесенных в связи с данным преследованием. Взыскание в пользу реабилитированного лица расходов, понесенных им в связи с привлечением к участию в уголовном деле, со стороны обвинения, допустившей необоснованное уголовное преследование подсудимого, является неблагоприятным последствием ее деятельности. При этом, однако, возложение на частного обвинителя обязанности возместить лицу, которое было им обвинено в совершении преступления и чья вина не была доказана в ходе судебного разбирательства, понесенные им вследствие этого расходы не может расцениваться как признание частного обвинителя виновным в таких преступлениях, как клевета или заведомо ложный донос. Принятие решения о возложении на лицо обязанности возместить расходы, понесенные в результате его действий другими лицами, отличается от признания его виновным в совершении преступления как по основаниям и порядку принятия решений, так и по их правовым последствиям и не предопределяет последнего (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2004 года № 106-О).

Соответственно, частный обвинитель не освобождается от обязанности возмещения оправданному лицу как понесенных им судебных издержек, так и причиненного ему необоснованным уголовным преследованием имущественного вреда (в том числе расходов на адвоката), а также компенсации морального вреда. Что же касается вопроса о необходимости учета его вины при разрешении судом спора о компенсации вреда, причиненного необоснованным уголовным преследованием, то, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 28 мая 2009 года № 643-О-О, реализация потерпевшим его процессуальных прав по делам частного обвинения не является основанием для постановки его в равные правовые условия с государством в части возмещения вреда в полном объеме и независимо от наличия его вины.

Статью 1064 ГК Российской Федерации, не исключаящую обязанность частного обвинителя возместить оправданному лицу понесенные им судебные издержки и компенсировать имущественный и моральный вред, следует трактовать в контексте общих начал гражданского законодательства, к числу которых относится принцип добросовестности: согласно статье 1 данного Кодекса при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (пункт 3); никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 1). Иными словами, истолкование статьи 1064 ГК Российской Федерации в системе действующего правового регулирования предполагает возможность полного либо частичного возмещения частным обвинителем вреда в зависимости от фактических обстоятельств дела, свидетельствующих о добросовестном заблуждении или же, напротив, о злонамеренности, имевшей место в его действиях, а также с учетом требований разумной достаточности и справедливости.

Таким образом, положения гражданского права, действующие в неразрывном системном единстве с конституционными предписаниями, в том числе со статьей 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации,

согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц и которая в силу статьи 15 (часть 1) Конституции Российской Федерации, как норма прямого действия, подлежит применению судами при рассмотрении ими гражданских и уголовных дел, позволяют суду при рассмотрении каждого конкретного дела достигать такого баланса интересов, при котором равному признанию и защите подлежит как право одного лица, выступающего в роли частного обвинителя, на обращение в суд с целью защиты от преступления, так и право другого лица, выступающего в роли обвиняемого, на возмещение ущерба, причиненного ему в результате необоснованного уголовного преследования.

При этом не исключается использование гражданско-правового механизма защиты прав добросовестных участников уголовного процесса от злоупотреблений своим правом со стороны частного обвинителя, когда его обращение в суд с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица не имеет под собой никаких оснований и продиктовано не потребностью защитить свои права и охраняемые законом интересы, а лишь намерением причинить вред другому лицу (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2011 года № 22-П).

Проверка же правильности применения судами норм в конкретном деле заявительницы, в том числе с учетом сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций, оценка законности и обоснованности соответствующих судебных постановлений не входят в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона

«О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Беляевой Татьяны Ивановны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, и поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 1059-О

В.Д.Зорькин